

В ПОХОД ЗА НАХОДКАМИ: ГЛАГОЛЫ ‘ИСКАТЬ’ И ‘НАХОДИТЬ’ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Т. И. Резникова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

С. Р. Мерданова

(Институт языкознания РАН)

1. Введение

Находки в лексической типологии невозможны без тщательного *поиска*. В случае языков, снабженных разнообразными лингвистическими ресурсами, ясно по крайней мере, где искать: словарь и корпус могут стать удобным полигоном для формирования предварительных гипотез об устройстве семантической зоны. Совсем иначе обстоит дело с малыми языками, для которых, как правило, письменные источники данных крайне ограничены. В условиях, когда основной материал для анализа нужно получать от информантов, необходимо понимать, о чем именно их спрашивать, то есть как искать и что надеяться найти. Иначе говоря, нужна четкая программа работы, предписывающая, на какие аспекты системы обращать внимание и в каких ее точках ожидать лексических противопоставлений.

Именно такую программу для самых разнообразных семантических зон вырабатывает в своих лексико-типологических проектах Екатерина Владимировна Рахилина. Увлекаясь какой-нибудь новой областью, она с необычайной легкостью заражает своим интересом к ней студентов, коллег, экспертов — и те, *бросив* прочие занятия и *быстро* вооружившись готовым планом действий, с удовольствием *погружаются* в материал,

¹ Авторы чрезвычайно признательны Д. А. Рыжовой за ценные комментарии к первой версии статьи.

вращаются в языковой среде и стараются *глубоко* проникнуть в суть исследуемых явлений.

Результатом этой деятельности становятся подробные характеристики фрагментов лексической системы различных языков, причем степень детальности этих характеристик — благодаря проницательности исходной программы и ее типологической ориентированности — значительно превосходит не только словари, доступные для малых языков, но и лучшие образцы лексикографических описаний, существующие для языков с богатой словарной традицией. Но, конечно, в случае малых языков контраст с предшествующей лексикографической ситуацией получается особенно разительным: для многих идиомов исследования, вдохновленные Екатериной Владимировной, становятся первыми работами в области лексики. Возможно, эта неизведанность и новизна получаемых результатов делает малые языки особенно притягательными для типологического изучения — и это приводит подчас к парадоксальному соотношению: их лексика в некоторых фрагментах оказывается подробнее описанной, чем соответствующие системы ряда крупных европейских языков.

Этот факт в полной мере относится к одному из лезгинских языков нахско-дагестанской семьи — агульскому, о котором пойдет речь в этой статье. Попав в выборку уже самого первого лексико-типологического исследования, инициированного Екатериной Владимировной, — о глаголах движения в воде², он с каждым ее проектом все больше приоткрывает свои лексические горизонты для типологов и кавказоведов. Настоящей статьёй мы попытаемся продолжить эту традицию и прояснить структуру еще одного фрагмента агульского словаря — глаголов ‘искать’ и ‘найти’.

2. Семантическое поле ‘искать’

Основным для описания ситуаций поиска в агульском языке является глагол *arucas*. Семантически близка к нему, но гораздо менее частотна лексема *adarkas*. К другим лексическим средствам, задействованным в этой зоне, относится каузативный дериват от *zik'as* ‘найти’ — *zik'arq'as*, а также несколько специальных глаголов, имеющих достаточно узкую область применения (*šarucas*, *šarišas*, *t'urças*), и идиоматичная конструкция *har sa murñu? ul ik'as* букв. ‘совать глаз в каждый угол’.

² Майсак Т. А. Системы глаголов плавания в кавказских языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М., 2007. С. 694–729.

Примечательно, что для основного глагола *arucas* значение ‘искать’ не является первым. Его исходная семантика предполагает пешее разнонаправленное перемещение человека (‘ходить’), ср.:

- (1) *gada najsa? a? — küče-jari-? aruca-a*
 сын где быть:PRS улица-PL-IN ходить-PRS
 ‘Где сын? — Ходит по улицам’.

Развитие у *arucas* значения поиска легко объяснимо. Действительно, прототипическая ситуация ‘искать’ подразумевает, что субъект ходит в разных направлениях, проверяя, не находится ли в том или ином месте искомый предмет. Хождение оказывается тем самым смежным по отношению к поиску. Иными словами, можно было бы считать, что значение глагола при семантическом сдвиге изменяется не очень существенно: смещается лишь фокус внимания — со способа действия на его цель³.

Вместе с тем, исходная ситуация в принципе не включает в себя идею цели, так что семантический сдвиг здесь сопровождается добавлением нового обязательного участника ситуации. Соответственно, существенно меняется и модель управления глагола: если в исходном значении *arucas* обычно имеет при себе только обязательное локативное обстоятельство, указывающее на то, в каком пространстве перемещается субъект (ср. *küče-jari?* ‘по улицам’ в (1)), то в производном — наряду с факультативным местом перемещения — при нем выражается искомый объект. Правда, этот участник кодируется не как прямое дополнение: он получает постлативный или постэссивный показатель (‘движение/расположение за ориентиром’)⁴, ср.:

- (2) *baw tulari-s šu-ne Hüni-q(tī) aruca-s*
 мать Тулар-ДАТ идти-PFT корова-POST(LAT) искать-INF
 ‘Мать пошла в Тулар искать (свою) корову’.

³ Ср. в этой связи определение метонимии как сдвига фокуса внимания, например, в Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

⁴ Любопытно, что постлативный/постэссивный показатель при некоторых типах неодушевленных объектов ассоциируется с идеей поиска и в сочетании с другими глаголами движения. Так, *surariq řas* ‘идти за черемшой’ подразумевает не просто, что субъект пойдет и принесет черемшу (например, это выражение не используется, если субъект идет за черемшой к соседям), а предполагает поход в горы, где ее нужно искать (ср. рус. *идти по грибы*; любопытную параллель агульскому здесь дает французский, где, наоборот, глагол с семантикой ‘искать’ — *chercher* — грамматикализуется в целевой предлог, ср. *aller chercher du lait* ‘сходить за молоком [букв. «идти искать молока»]’).

Подчеркнем, однако, что постлативное/постэссивное дополнение невозможно при *arucas* в прямом значении: идея перемещения за кем-л. выражается только при помощи глаголов направленного движения, ср. $\zeta^v as$ ‘идти’ (3) и *qukas* ‘догонять’ (4). При этом участник, за которым следует субъект, вполне может кодироваться постэссивом (4). Однако лексема *arucas* в конструкции, аналогичной (4), понимается исключительно как глагол поиска (5):

- (3) *gada dada-n χiṛaq-as ζ^va-a*
сын отец-GEN сзади-ELAT идти-PRS
‘Сын идет за отцом’.
- (4) *gada dada-q quka-a*
сын отец-POST догонять-PRS
‘Сын бежит вдогонку за отцом’.
- (5) *gada dada-q aruca-a*
сын отец-POST ходить/искать-PRS
‘Сын ищет отца’ (*‘Сын ходит за отцом’).

Но существенные изменения затрагивают не только синтаксис: на семантическом уровне сдвиг глагола оказывается более значительным, чем может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в прототипическом случае поиск действительно предполагает перемещение субъекта, но в то же время возможны ситуации поиска, при которых субъект не движется, а остается на одном месте. Существенно, что *arucas* выражает значение ‘искать’ и в подобных контекстах, ср.:

- (6) *wun žibin-ari-? arucu-ne-wa?*
ты карман-PL-IN искать-PFT-Q
‘Ты в карманах искал?’
- (7) *ruš uči-n ṭurani-q aruca-a sṗisokdi-?*
дочь свой-GEN имя-POST искать-PRS список-IN
‘Дочь ищет свое имя в списке’.

Таким образом, семантический переход от ‘ходить’ к ‘искать’ нельзя трактовать как простую метонимию, высвечивающую тот или иной аспект ситуации. В фокусе производного значения оказывается не какой-либо элемент исходной ситуации, а ее факультативная составляющая (поиск как цель перемещения). В свою очередь, для производного значения исходная ситуация (перемещение) тоже становится факультативной. И этот семантический сдвиг сопровождается изменением синтаксических свойств глагола. Подобные преобразования указывают на то, что глагол *arucas*

может служить примером семантического явления, введенного в научный оборот адресатом нашей статьи, а именно ребрендинга⁵. Действительно, в классических случаях ребрендинга сдвиг приводит к фиксации в семантике слова вероятного следствия исходной ситуации (так, следствием ‘колоть’ в определенных случаях — если объектом выступает часть тела человека — является болевое ощущение, этим и обусловлена семантика боли у русского *колоть* и многих его аналогов в других языках, ср. рус. *колет в боку*). В случае *arucas*, правда, в семантике глагола в результате ребрендинга фиксируется не следствие, но тоже компонент, связанный с одним из возможных сценариев действия, — а именно, его потенциальная цель. Импликативность, обычно присущая ребрендингу, возникает здесь на уровне восприятия и трактовки ситуации внешним наблюдателем (‘ходит’ — следовательно, что-то ‘ищет’).

Глагол *adarkas* по своей семантике в зоне ‘искать’, по-видимому, не отличается от *arucas* — по крайней мере, нам не удалось обнаружить контекстов, отсылающих к ситуации поиска, в которых один глагол нельзя было бы заменить на другой, ср. пример (8), который повторяет (6), но с *adarkas* вместо *arucas*, или (9), в котором в равной степени допустимы оба глагола:

- (8) *wun žibin-ari-?* *adarku-ne-wa?*

ты карман-PL-IN искать-PFT-Q

‘Ты в карманах искал?’

- (9) *čin arucu-ne/adarku-ne χul-ari-?* *Hajat-ari-?* *kisaji-qī,*

мы искать-PFT/искать-PFT дом-PL-IN двор-PL-IN кошелек-POSTLAT

amma fi-ra qa-žik'i-ndawa

но что-и RE-найти-PFT:NEG

‘Мы искали кошелек везде — и дома, и во дворе, но ничего не нашли’.

Однако *adarkas* существенно уступает лексеме *arucas* по частотности: носители даже не всегда вспоминают этот глагол в ходе опроса. Заметим, что и для *adarkas* семантика поиска не первична: как и *arucas*, он исходно связан с идеей перемещения. Правда, движение редко выражается собственно глаголом *adarkas*, но включается в значение различных префиксальных дериватов от данного корня, ср. *qu-darkas* (с превербом, выражающим локализацию за ориентиром) ‘присматривать, ухаживать (= ходить за объектом опеки)’, *ša-darkas* (локализация «между») ‘помешивать (еду)’, *ki-darkas* (локализация «под» или «на поверхности — в тесном контакте с ней») ‘протиснуть’.

⁵ См. Рахилина Е. В. (ред.) Лингвистика конструкций. М., 2010.

Если *adarkas* из-за его малоупотребительности следует считать скорее периферией поля ‘искать’, то следующий глагол — *žik'arq'as* — вполне можно отнести к ядру рассматриваемой зоны. Формально он является каузативом от *žik'as* ‘найти’, а его семантика подразумевает, что находке непременно предшествовал поиск, т. е. *žik'arq'as* совмещает в себе идеи ‘искать’ и ‘найти’. В принципе целенаправленное ‘найти’ и в других языках — в частности, в русском — включает в себя смысл ‘искать’. Важно, однако, что осуществление поиска для русского *найти* является частью пресуппозиции, ср. обсуждение структуры значения *найти*₁ (*нашел свои ключи*) в сопоставлении с неконтролируемым *найти*₂ (*нашел на улице пять рублей*) у Ю. Д. Апресяна⁶. Между тем, в случае агульского *žik'arq'as* фаза поиска относится к асерции глагола: в контексте отрицания сообщается не столько то, что субъект не нашел объект (ср. в русском *Петя не нашел нужные документы* — значит, он их искал), сколько то, что он вовсе не приступал к поискам:

- (10) *gada-ji kar žik'arq'a-dawa uči-s*
сын-ERG работа искать/найти-PRS:NEG сам-DAT
‘Сын не ищет себе работу’.

Тем самым *žik'arq'as* уместно рассматривать не только как лексему семантического поля ‘найти’, но и в ряду глаголов поиска. Различие между *žik'arq'as* и основным глаголом этой зоны — *arucas* — определяется, во-первых, предельностью предикатов: *žik'arq'as*, как глагол, выражающий семантику не только поиска, но и находки, содержит указание на естественный предел ситуации, тогда как *arucas* представляет непредельный процесс. Это различие проявляется в сочетании с некоторыми темпоральными обстоятельствами. В частности, слово *tešdidi* ‘быстро’ получает разную интерпретацию в контексте императива одного и другого глагола⁷ — в случае *žik'arq'as* речь идет о том, что действие должно быть за короткое время завершено, т. е. выделяется конечная точка ситуации и оценивается ее временное расстояние от момента речи, в случае же *arucas* имеется в виду, что должно пройти небольшое время от момента речи до начала ситуации поиска, ср.:

- (11) *tešdidi žik'arq'-e baw*
быстро искать/найти-IMP мать
‘Быстро найди мать!’

⁶ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974 (2-е доп. изд.: Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. I. М., 1995).

⁷ О полисемии ‘быстро’ в типологической перспективе см. Rakhilina E. V., Plungian V. A. Time and speed: Where do speed adjectives come from? // Russian linguistics. 2013. Vol. 37. No. 3. P. 347–359.

- (12) *teʕdidi aruc bawaqi*
 быстро искать:IMP мать-POSTLAT
 ‘Быстро иди искать мать!’

Во-вторых, различие между обсуждаемыми глаголами состоит в том, что *arucas* тяготеет к референтным объектам, тогда как *ʒik'arq'as* — к не-референтным. Показательны в этом отношении следующие примеры с существительным *sus* ‘невеста’.

- (13) *we sus najsaʔ a, ʕe baw jaʕa-n jar-di*
 твой невеста где быть:PRS наш мать сегодня-GEN день-ADV
aruca-a gi-qi
 искать-PRS он-POSTLAT
 ‘Где твоя невеста? Наша мать сегодня целый день ее ищет’.

- (14) *zun ʒik'arq'a-se wa-s sus*
 я:ERG искать/найти-FUT ты-ДАТ невеста
 ‘Я поищу / найду тебе невесту’.

В примере (13) с глаголом *arucas* лексема *sus* подразумевает конкретного человека, тогда как в (14) адресату еще только подбирают невесту.

Распределение по референтности объекта не является абсолютно строгим, и указанная тенденция может нарушаться, ср. (15–16), где при обоих глаголах выступает нереперентный объект.

- (15) *zun sa iʒe ʕeʔina-q(i) aruca-a,*
 я один хороший вещь-POST(LAT) искать-PRS
wa-s p̄eʕkeʕ q'a-s
 ты-ДАТ подарок делать-INF
 ‘Я ищу хорошую вещь, чтобы подарить тебе’.

- (16) *za-s sa iʒe ʕeʔ ʒik'arq'-e p̄eʕkeʕ q'a-s*
 я-ДАТ один хороший вещь искать/найти-IMP подарок делать-INF
 ‘Найди мне хорошую вещь для подарка’.

Тем не менее в целом предпочтения в сочетаемости для каждого из глаголов сохраняются. Об этом свидетельствуют, во-первых, наборы существительных, которые в первую очередь вспоминают носители в связи с тем или иным глаголом, ср. *Hūniq(i)* ‘корова’, *Huʔaq(i)* ‘овца’, *rubalaq(i)* ‘иголка’ для *arucas* (речь идет о чем-то, что потерялось) и *kar* ‘работа’, *ʕal* ‘дом’ (имеется в виду новый дом) в случае *ʒik'arq'as*. Во-вторых, употребления *ʒik'arq'as* и *arucas* с именными группами, допускающими оба прочтения (как 13–14), вне контекста однозначно трактуются

в соответствии с пониманием, предпочтительным для данного глагола. В-третьих, эту же тенденцию отражают и некоторые свойства синтаксических конструкций, в которых употребляются рассматриваемые глаголы. Для *ʒik'arq'as* характерно употребление дативного дополнения ('искать/найти кому-то', см. (10, 14)), тогда как при *arucas* бенефактивный участник не выражается. Представляется закономерным, что референтный объект (прототипически — потерянная вещь) плохо сочетается с дативным аргументом: бенефициант в этом случае «фиксирован» ситуацией, он не может варьироваться — это всегда посессор пропавшего объекта, а подобная ситуативная связанность препятствует поверхностному выражению участника⁸.

Из частных фреймов, относящихся к зоне 'искать', лексическое выделение в агульском получают ситуации, в которых поиск предполагает подробный осмотр некоторого ограниченного пространства и перебор находящихся в нем вещей. Эта область обслуживается сразу тремя глаголами — *ʒarucas*, *ʒarišas*, *t'uɣas*.

Первый из них — *ʒarucas* — является производным от основного глагола поиска *arucas*, образованным при помощи интерэссивного преверба ʒ-. Значение деривата легко восстановить по внутренней форме: речь идет о поиске среди каких-то объектов. Имеется в виду, что субъект перебирает вещи, перекладывает их с места на место, пытается среди них найти что-то нужное (ср. рус. *рыться*):

- (17) *šünük we šeʔ-eri-ʒ ʒ-aruca-a, ja-ruš*
 ребенок твой вещь-PL-INTER INTER-искать-PRS VOC-девочка
 'Слушай, ребенок роется в твоих вещах'.

Тот же преверб ʒ- задействован и во втором глаголе — *ʒarišas*. В данном случае семантика корня связана с монотонным повторяющимся движением рук: глагол *rišas* описывает процесс изготовления основы ковра. *ʒarišas*⁹ описывает то же действие, что и только что рассмотренный *ʒarucas*, но выражает еще и резко отрицательную оценку ситуации в целом и ее субъекта в частности. Поэтому, например, при *ʒarišas* субъектом не может выступать ребенок, как в примере (17) выше, ср., однако, (18):

⁸ Ср. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Вечная загадка *промахнуться* // Лингвистика конструкций. М., 2010. С. 309–317.

⁹ Этот же преверб ʒ- может выступать при *rišas* и в контекстах другой семантики: *ʒarišas* в этом случае описывает мышь, быстро перемещающуюся среди зерна. Заметим, что и в таких употреблениях сохраняется идея разнонаправленного движения, характерная для глагола в исходном значении.

- (18) *ge q̄ari ʒa-riša-ji xe kunari-ʒ*
 этот старуха:ERG INTER-ткать-PST наш одежда-INTER
 ‘Эта старуха копалась в нашей одежде’.

Наконец, третий глагол из этой группы — *t'urɣas* — также предполагает, что поиск ведется в ограниченном (небольшом!) пространстве, заполненном различными вещами, при этом, в отличие от двух предыдущих глаголов, пространство, в котором локализован поиск, выступает в позиции прямого объекта, а не кодируется интерэссивом (ср. аналогичную модель управления у русского *обыскать* или *перерыть*):

- (19) *zun wuri li-n šeʔ-er t'urɣu-ne, amma šeʔ-eri-ʒ*
 я:ERG все он-GEN вещь-PL обыскать-PFT но вещь-PL-INTER
p̄asp̄urt ʒ-a-duj
 паспорт INTER-быть-NEG:PST
 ‘Я перерыл все его вещи, но паспорта среди вещей не было’.

Профилирование места поиска склеивается в агульском с семантикой интенсивности действия: ситуация, описываемая лексемой *t'urɣas*, оказывается более «разрушительной», чем в случае двух предыдущих глаголов. *ʒarucas* и *ʒarišas* предполагают поиск среди множества вещей, при котором некоторые из них, конечно же, могут сдвинуться со своего места. Между тем, *t'urɣas* подразумевает, что в ходе поиска все вещи были перевернуты вверх дном или даже испорчены¹⁰:

- (20) *q̄aʒaR-ar-i wuri šeʔ-er t'urɣu-na aHa paj*
 грабитель-PL-ERG все вещь-PL обыскать-CONV большой часть
rug-dug aq'u-ne
 ИДЕОФ делать-PFT
 ‘Грабители, перерыв все вещи, большую часть изорвали’.

На синтаксическом уровне общим для всех трех глаголов является то, что они не допускают при себе выражения искомого предмета — его можно обозначить только в составе отдельной клаузы, ср.:

- (21) *zun gadaji-n žibin-ar t'urɣu-ne güleg aj-čuk'a-s*
 я:ERG сын-GEN карман-PL обыскать-PFT ключ быть:CONV-VERIF-INF
 ‘Я перерыла карманы сына, чтобы проверить, нет ли ключа’.

¹⁰ Как кажется, для русского характерно аналогичное совмещение значений: профилирование места поиска (*обыскивать*) вызывает представление о подробном осмотре всего, что находится в этом месте, т. е. об особой тщательности поиска, в результате чего все вещи часто оказываются беспорядочно разброшенными.

Наконец, значение тщательного поиска референтного объекта может выражать идиоматичная конструкция *har sa murṭu? ul ik'as* букв. ‘совать глаз в каждый угол’:

- (22) *Hīni gulu-guna čin har sa murṭu-? ul ik'i-ne*
 корова потеряться-когда мы каждый один угол-IN глаз сунуть-PFT
 ‘Когда потерялась корова, мы обыскали всю округу’.

3. Семантическое поле ‘найти’

Ядро зоны ‘найти’ в агульском образуют четыре лексемы, связанные словообразовательными отношениями: собственно глагол ‘найти’ — *žik'as*, его каузативный дериват *žik'arq'as*, его рефактивный дериват *qažik'as* и каузатив рефактивного глагола *qažik'arq'as*.

Каузативный глагол *žik'arq'as* мы уже обсуждали в связи с ситуацией поиска. Как мы отмечали, он естественным образом совмещает в себе семантику ‘искать’ и ‘найти’, описывая обнаружение объекта в результате поисков. Тем самым круг ситуаций, в которых он может употребляться в зоне ‘найти’, ограничен целенаправленными находками (23), т. е. *žik'arq'as* не может выступать в контекстах случайного обнаружения объекта — для этих случаев используется доминантный глагол *žik'as* (24a–b):

- (23) *zun č^wa-s iže χal žik'arq'u-ne*
 я:ERG вы-DAT хороший дом искать/найти-PFT
 ‘Я нашел вам хороший дом’.

- (24) a. *ruša-s pul žik'i-ne kičeji-l*
 дочь-DAT деньги найти-PFT улица-SUPER
 ‘Дочь нашла деньги на улице’

- b. **ruš-a pul žik'arq'u-ne kičeji-l*
 дочь-ERG деньги искать/найти-PFT улица-SUPER

Сам *žik'as* нейтрален в отношении интенциональности находки, т. е. может употребляться и в ситуации, когда объект обнаруживается в результате целенаправленного поиска. Соответственно, в таких контекстах он конкурирует с *žik'arq'as*: выбирая каузативный вариант, говорящий подчеркивает, что субъект приложил усилия, чтобы найти описываемый объект. Однако, если старания субъекта не акцентируются, эта же ситуация может описываться и нейтральным *žik'as*, ср. (25), который повторяет (23) с заменой *žik'arq'as* на *žik'as*.

- (25) *za-s* *č^wa-s* *iže* *χal* *žik'i-ne*
 я-ДАТ вы-ДАТ хороший дом найти-PFT
 ‘Я нашел вам хороший дом’.

Интересно, что не любая ситуация, предполагающая поиск, допускает употребление глагола *žik'arq'as*. В частности, применительно к растениям и травам, которые собирают в горах (а чтобы их собрать, их нужно предварительно поискать), используется только *žik'as*, но не *žik'arq'as*, ср. (26a). По-видимому, обнаружение природных объектов, хоть их и ищут, концептуализуется как неконтролируемая ситуация, результат которой не очень зависит от действий субъекта. В принципе *žik'arq'as* в этом контексте тоже возможен, но фраза в этом случае приобретает другое значение: имеется в виду уже не поиск растущих экземпляров, а поиск людей, у которых можно их взять (26b).

- (26) а. *žik'i-ne-wa* *wa-s* *sur-ar?*
 найти-PFT-Q ты-ДАТ черемша-PL
 ‘Ты нашел черемшу?’

- б. *žik'arq'u-ne-wa* *wun* *sur-ar?*
 искать/найти-PFT-Q ты:ERG черемша-PL
 ‘Ты нашел черемшу? [= нашел, у кого ее взять]’

Разная степень контролируемости ситуации для *žik'as* и *žik'arq'as* проявляется и на синтаксическом уровне: при *žik'arq'as* — как и в случае других каузативных глагольных форм — субъект кодируется эргативом (см. (23)), а при *žik'as* — дативом, как при так называемых «аффективных» (экперинциальных) глаголах типа ‘нравиться’, ‘видеть’, ‘слышать’ (см. (24а, 25, 26а)); такое оформление субъекта при глаголе ‘найти [случайно]’ характерно для дагестанских языков в целом, см. статью Т. А. Майсака и М. А. Даниэля в этом сборнике, ср. также в этой связи рус. *попасться*).

Семантика *žik'as* может несколько смещаться по сравнению с классической ситуацией находки. ‘Найти’ подразумевает, что субъект обнаружил объект (в результате целенаправленного поиска или случайно) и, как следствие, в прототипическом случае стал его обладателем. Однако глагол *žik'as* встречается и в контекстах, где идея обнаружения объекта фактически стирается, так что значение лексемы сводится к идее ‘стать обладателем какого-л. объекта’, ср.:

- (27) *li-n* *χula-?* *wa-s* *šut'af* *žik'a-štawa*
 он-GEN дом-IN ты-ДАТ еда найти-FUT:NEG
 ‘У него дома ты еду не найдешь (= тебя не покормят)’.

Третий глагол зоны ‘найти’ — рефактив *qažik'as* — выделяет среди общего множества находок прежде всего такие, в которых обнаруженным оказывается ранее пропавший объект¹¹. Иначе говоря, рефактивный показатель здесь реализует реститутивное значение (‘вернуться в исходное состояние’)¹²:

- (28) *za-s güleg qa-žik'i-ne*
 я-ДАТ ключ РЕ-найти-PFT
 ‘Я нашел ключ’.

В принципе рефактивный префикс *qa-* при глаголе *žik'as* может выражать и прототипическое значение повторного воспроизведения ситуации (‘найти еще раз’), как в (29), однако подобная ситуация в реальности встречается гораздо реже, чем обнаружение потерянного предмета, так что неудивительно, что *qažik'as* ассоциируется в первую очередь с реститутивной семантикой.

- (29) *cas pul žik'i žigaji-l pul qa-žik'i-ne*
 в.прошлом.году деньги найти:PART место-SUPER деньги РЕ-найти-PFT
za-s jaša
 я-ДАТ сегодня
 ‘Я сегодня опять нашел деньги на том же месте, где в прошлом году’.

Для *qažik'as*, как и для *žik'as*, неважно, идет ли речь о находке в результате целенаправленного поиска или же о случайном событии. Так, пример (28) может описывать и ситуацию, когда субъект специально искал потерянный ключ, и расклад, при котором ключ обнаружился случайно. Однако, как и в случае *žik'as*, усилия субъекта, вложенные в поиск, можно подчеркнуть при помощи каузативной формы. Если речь идет о поиске потерянного объекта, каузатив, соответственно, будет иметь при себе рефактивный показатель *qa-* (*qažik'arq'as*). Например, в (28) уместно употребление *qažik'arq'as*, если говорящий хочет специально отметить, что он очень постарался, чтобы найти пропавший ключ.

- (30) *zun güleg qa-žik'arq'u-ne*
 я:ERG ключ РЕ-найти-PFT
 ‘Я нашел ключ’.

¹¹ О рефактиве в агульском см. Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Система пространственных превербов в агульском языке // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

¹² Ср. Стойнова Н. М. Рефактив: типологические данные // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 61–92. Об аналогичном значении рефактивных дериватов глагола ‘найти’ в нанайском и ульском языках см. статью Н. М. Стойновой в настоящем сборнике.

Обратим внимание, что контексты для *žik'as* и его рефактивного деривата не пересекаются: нахождение потерянного объекта описывает только *qažik'as*, но не *žik'as*.

Глаголы ряда ‘найти’ в агульском могут указывать на обнаружение не только какого-либо объекта, но и ситуации (о конструкциях с синтаксическим актантом как первом шаге на пути грамматикализации ‘найти’ в некоторых дагестанских языках см. статью Т. А. Майсака и М. А. Даниэля в этом сборнике). Типологически ‘найти’ сочетается с обозначением ситуаций в контекстах двух разных типов: зависимая клауза или задает реальный ход событий (как правило, речь идет о неожиданной для субъекта ситуации, ср. англ. *he found that his brother had arrived from Spain* ‘он обнаружил, что его брат приехал из Испании’), или отражает, как субъект интерпретирует некоторые события (ср. англ. *The University found that P. was guilty of scientific misconduct* ‘Университет посчитал, что П. виновен в нарушении научной этики’).

В агульском ‘найти’ встречается только в контекстах первого типа, для второго класса случаев используется глагол *ag^was* ‘увидеть’:

- (31) *za-s gi-k taχsir k-e-j agu-ne*
 я-ДАГ он-SUB/CONT вина SUB/CONT-быть-CONV видеть:PF-PFT
 ‘Я счел его виновным’.

- (32) *za-s me kitab lap iži-di ag^wa-a*
 я-ДАГ этот книга очень хороший-ADV видеть:IPF-PRS
 ‘Я считаю эту книгу очень хорошей’.

В контекстах, описывающих реальное развитие событий, может выступать основной глагол поля — *žik'as*, а также его рефактивный дериват *qažik'as*. Рефактив указывает, что субъект возвращается в то место, где он уже был, но обнаруживает, что с прошлого раза обстоятельства неожиданным образом изменились, ср.:

- (33) *zun χula-s qaji-guna za-s ʔag^w arχu-na*
 я дом-ДАГ возвращаться-когда я-ДАГ зеркало разбивать-CONV
qa-žik'i-ne
 RE-найти-PFT
 ‘Когда я вернулся домой, я обнаружил, что зеркало разбито’.

- (34) *za-s ge Rarxu-na qa-žik'i-ne*
 я-ДАГ он спать-CONV RE-найти-PFT
 ‘{Я ушел, попросив его починить стул, а вернулся и} я нашел его спящим’.

Общий глагол *žik'as* в подобных контекстах также предполагает обнаружение неожиданной ситуации, но не имеет в виду предшествующего контакта субъекта с ее участниками, ср. (34) выше и (35):

- (35) *zun šu-guna za-s ruš Rarxu-na žik'i-ne*
 я идти:PF-когда я-ДАТ дочь спать-CONV найти-PFT
 'Когда я пришел, я застал дочь спящей.'

Таким образом, зона 'найти' организована в агульском довольно компактно: она обслуживается одним семантически непроемким глаголом и тремя его дериватами, но позволяет выразить основные противопоставления, характерные для этой области в типологической перспективе.

4. Заключение

Итак, из особенностей агульской системы можно выделить, во-первых, отсутствие глагола с исходной семантикой 'искать' — основной лексемой поля выступает глагол 'ходить' в конструкции с постэссивным или постлативным дополнением (т. е. 'искать' = 'ходить за чем-л.'). Подобную специфику — вторичность значений, которые, как кажется, должны относиться к базовой части словаря, — мы уже наблюдали для агульского на другом лексическом материале, а именно, на примере глаголов падения. Правда, для 'искать', как показывают материалы этого сборника, такая вторичность типологически вполне ожидаема. В этой связи, однако, интересно было бы изучить типологию «семантической непроемкости», т. е. проверить, какие значения на синхронном уровне чаще кодируются лексемами в их исходных значениях и можно ли в этой области строить какие-либо обобщения. Универсалии, безусловно, существуют на противоположном конце подобной шкалы: в частности, как доказал проект по глаголам боли¹³, большую часть этой зоны всегда (по крайней мере во всех языках изученной выборки) образуют семантические дериваты (ср. рус. *колоть*, *стрелять*, *ныть* и т.д.). Какие значения следует ожидать в непроемкой части шкалы, казалось бы, тоже понятно, однако по крайней мере агульский материал опровергает некоторые естественные предположения на этот счет.

Во-вторых, агульский язык может служить наглядным подтверждением того, что зоны 'искать' и 'найти' следует рассматривать как единое

¹³ Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А. Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций. М., 2010. С. 456–540.

семантическое поле (ср. сходные наблюдения в статьях В. Ю. Апресян и Л. С. Холкиной и др. в настоящем сборнике). Свидетельством их единства является глагол, который формально представляет собой каузатив от 'найти', но при этом используется как в зоне 'искать', так и в зоне 'найти'. В случае 'искать' он сочетается преимущественно с нереферентными объектами и противопоставляется по этому параметру основному глаголу поиска ('ходить за чем-л.'), предпочитающему референтные именные группы. В зоне 'найти' он противопоставляется базовому (некаузативному) 'найти', употребляясь только для ситуаций целенаправленного поиска (сам 'найти' может указывать и на интенциональную, и на случайную ситуацию). Таким образом, целесообразно говорить об общей схеме, объединяющей две зоны:

(1) поиск референтного объекта — (2) поиск нереферентного объекта — (3) обнаружение в результате поиска — (4) случайная находка.

Русские ядерные лексемы совмещают, с одной стороны, (1) и (2) (*искать*), с другой — (3) и (4) (*находить*), в агульском же склеиваются (2) и (3), и этому объединению противопоставляются глаголы, выражающие (1) и (4).

Наряду с базовыми оппозициями релевантным для агульского оказывается ряд дополнительных семантических параметров. В зоне 'найти' противопоставлено обнаружение нового vs. потерянного объекта (в последнем случае употребляется рефактив основного глагола 'найти'). В зоне 'искать' лексически выделяется несколько специфических ситуаций, связанных с осмотром пространства и перебором вещей, находящихся в этом пространстве.

Завершая статью, хочется пожелать ее адресату — Кате Рахилиной, чтобы ей и впредь удавалось безошибочно выбирать пути, по которым так увлекательно ходить за новыми головокругительными находками.

Список сокращений

ADV — наречный показатель; CONV — деепричастие; DAT — датив; ELAT — направление от ориентира; ERG — эргатив; FUT — будущее время; GEN — генитив; IDEOF — идеофон; IMP — императив; IN — локализация «внутри»; INF — инфинитив; INTER — локализация «между»; IPF — имперфектив; LAT — направление к ориентиру; NEG — отрицание; PART — причастие; PF — перфектив; PFT — перфект; PL — множественное число; POST — локализация «сзади»; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; Q — вопросительность; RE — рефактив; SUB/CONT — локализация «под» или «на поверхности (и в тесном контакте с ней)»; SUPER — локализация «над»; VERIF — верификатив; VOC — вокатив.